

МАРИЯ ДУБИНИНА

БЕЛАЯ ВОРОНА

где она - там
неприятности

18+

Young Adult. Книжный бунт. Фантастика

Мария Дубинина

Белая ворона

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дубинина М.

Белая ворона / М. Дубинина — «Эксмо», 2026 — (Young Adult.
Книжный бунт. Фантастика)

ISBN 978-5-04-250967-4

Рэй не зря дали прозвище Ворона. Туда, куда она приходит, приходят и неприятности. В Бриджтауне она планировала задержаться не дольше, чем в городах до него, но все пошло наперекосяк. Рэй нарушила свое главное правило — не вмешиваться — и спасла смешного парня по имени Марти. С этого момента для Рэй пошел обратный отсчет. Вампиры и люди ставят свои условия, жизнь Марти висит на волоске, а Рэй приходится взглянуть в глаза своему самому страшному кошмару. И избавиться от него. Но так ли легко убить того, кто подарил тебе новую жизнь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250967-4

© Дубинина М., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мария Дубинина

Белая ворона

© Дубинина М., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Дождь собирался весь день, но тучи, точно издеваясь, все никак не проливались на землю. Стоило сказать спасибо хотя бы за то, что весь день было пасмурно, а после заката вечер уже мало чем отличался от ночи. В Бриджтауне граница между ними сильно размыта, возможно, именно поэтому я до сих пор отсюда не уехала. А еще из-за холода и дождя – о большем и мечтать не приходится.

Я преследовала свою жертву неторопливо, по невесомому флеру из алкогольных паров, неудовлетворенного желания и глупой человеческой отчаянности. Когда я была настолько *голодна*, не составляло труда ощущать подобное, ведь именно благодаря инстинктам наш вид здравствовал по сей день, не исчезая под напором разрастающихся людских городов. Тяжело не превратиться в пережиток прошлого, когда все вокруг считают тебя вымышленным существом.

Нырнув в дыру в металлическом ограждении, я, не выпрямляясь, подняла голову и втянула носом влажный вечерний воздух. В ушах громко бился учатившийся пульс, но это мне нисколько не мешало. Сейчас я ощущала мир иначе, чем обычно, иначе, чем днем. Иначе... чем люди. Острый слух уловил хлопанье голубиных крыльев на верхних этажах недостроенной многоэтажки, скрежет металла в тех местах, где листы забора расходились и задевали друг друга от ветра. Я слышала, как бьется сердце моей жертвы под покровом темноты бетонных конструкций. Городские окраины – не место для прогулок, если, конечно, не ищешь неприятностей. Хотя даже в таком случае не факт, что неприятности в это время не ищут тебя.

Я выпрямилась и, не особо скрываясь, пошла вперед.

Тот, кто смотрел на меня из-под навеса крыльца, видел молодую девушку в черной кожаной куртке, узких брюках и грубых ботинках. Она приближалась расслабленной неторопливой походкой, и ветер поигрывал длинными белыми волосами, собранными в высокий тугой хвост. Кто бы стал бояться ее? Правильно – никто.

И все же, когда я подошла достаточно близко и тусклый свет лег мне на лицо, жертва почувствовала тревогу. Пальцы разжались, окурок упал на грязный пол, в лужицу, и с шипением потух.

– Чего тебе надо? – послышался ожидаемый вопрос, приправленный волнением и недоверием. – Эй, ты кто такая?

Я улыбнулась и показала пустые руки.

– Поклонница. Хотела познакомиться, – я понизила голос, – без свидетелей.

Парень хмурился и смотрел с сомнением, но я уже перехватила его взгляд, а дальше – дело техники.

– Успокойся, – почти проворковала я. Чертовы инстинкты, всегда ненавидела эту часть охоты. – Больно не будет.

Я приблизилась вплотную, толстая подошва наступила в лужу, сминая окурки. А парнишка-то ничего, если присмотреться, высокий, как я люблю. Жаль, все равно скоро умрет.

– Кто ты? – спросил он снова, и я вместо ответа ласково провела кончиками пальцев по его щеке, ощущая легкую шершавость короткой щетины. Возможно, не стоило вводить человека в транс так рано, но я была слишком голодна. Мягко толкнула парня к стене и, прижавшись, взяла за руку. Сквозь тонкую кожу ярко и возбуждающе пробивался ток крови. У меня все задрожало внутри, хотя я еще даже не начала. Закатала мешающий рукав его куртки и на пробу коснулась языком теплой кожи, жар ударил в голову, и я почувствовала привычное жжение в глазах, потом заныла верхняя челюсть, и я, зажмурившись, перетерпела секундную боль от того, как из десен выходят тонкие клыки. Их острые кончики прижались к чужой плоти, и я без дальнейших колебаний нажала. Кожа разошлась, я сильнее сжала зубы, и в рот проникла горячая соленая кровь.

Я была вампиром, и тихий стон удовлетворения, который я не смогла сдержать, уже давно меня не смущал. Стыдно всегда становилось утром.

Парень оставался в сознании, и я знала, что ему больно, но и приятно, потому как у меня была масса времени отточить свои навыки гипноза, к тому же вампирская слюна работала и как легкий анестетик, и как заживляющее средство. Если бы природа не позаботилась об этом, половина человечества ходила бы с дырками от клыков.

Насытившись, я еще раз провела языком по ранам и опустила обмякшее тело парня на бетонный пол. Скоро очнется, замерзший и преисполненный уверенности, что последняя бутылка пива была лишней. Его вещи лежали тут же, и я прекрасно знала, зачем молодому парню потребовалось идти в такое неудобное место на ночь глядя в одиночестве. Я опустилась на корточки, достала из потрепанного рюкзака тщательно упакованный пакетик, вскрыла и рассыпала по полу содержимое, а потом для верности подошвой ботинка смешала с пылью.

Этот человек все равно скоро умрет, но мне почему-то становилось легче от мысли, что я сделала хоть что-то, чтобы это изменить.

– Прости, красавчик, – я опустилась рядом с ним на одно колено и погладила по волосам, – лучше нам больше не встречаться.

Уверена, он бы согласился, если бы мог адекватно оценивать реальность, но, судя по всему, он был мастером в запудривании собственных мозгов. Я выпрямилась, отряхнулась и направилась прочь. Вот-вот грозил начаться дождь, а я обожала гулять в такую погоду. В моей крови бурлила энергия, все чувства обострились, я сама себе напоминала оголенный нерв, каждый шаг будто подначивал меня оттолкнуться от земли, бежать по крышам домов, обнимать воздух широко раскинутыми руками. Останавливало только наличие у любого жителя города смартфона с камерой. Становиться звездой интернета я пока не планировала.

Под открытым небом меня немного отпустило, но стоило расслабиться, и до слуха донеслась подозрительная возня в глубине мертвого здания. Перед тем, как заняться своим делом, я специально проверила – внутри и поблизости никого не было.

– Проклятие! – выругалась я. Только свидетелей мне не хватало.

Я поменяла свои планы неторопливо прогуляться до квартиры и завалиться перед телевизором и неслышно нырнула в темноту гулкого пустого холла. Времени у меня было не очень много, скоро жертва придет в себя, ничего толком не вспомнит, если, конечно, не увидит

смутно знакомую блондинку в черном. Я тенью кралась на звук, ухо уже улавливало неразборчивый пока гомон голосов. Только убедиться, что они ничего не видели, и сразу домой.

Я дошла до лестницы и, легко перескочив через кучу строительного мусора, сваленного у подножия, начала подъем. Свет мне не требовался, особенно после питания, а прямоугольники окон я миновала, низко наклонившись. Второй этаж, третий, четвертый. Дыхание не сбилось даже на девятом. И вот там-то я четко разобрала то, о чем говорили прямо над моей головой. И, черт побери, это было совсем не мое дело. Людей убивали каждый день, причем их же собственные собратья. Мы же просто пытались себя обезопасить. Человеческий вид поступал точно так же.

Я решила оставить местную молодежь разбираться с невольным свидетелем их кровавого пиршества, но не успела и шага сделать, как мимо окна пронеслось тело. Я поморщилась, но не услышала ожидаемого удара о землю. И правда, на фоне свинцового неба виднелись пальцы, отчаянно впивающиеся в край оконной рамы. Пахло кровью из разодранной кожи. Я должна была отвернуться и уйти, но человек упрямо цеплялся за жизнь, я увидела кудрявую светлую макушку, потом влажно блестящий лоб, сведенные брови.

И глаза.

Я сжала кулаки, но самое страшное уже случилось – я не хотела смотреть ему в лицо, но смотрела, и это было как мой гипноз, только наоборот.

– Помоги... – выдавил человек. Он уже смог закинуть один локоть на подоконник, но силы его таяли и стекали каплями едкого пота по лицу. – Помоги мне.

Я опомнилась, только когда схватила бедолагу за шкуру и без усилия втянула в окно. Это послужило сигналом для тех, наверху. Они не пытались действовать скрытно, я слышала их приближающиеся быстрые шаги. Спускались по лестнице.

– Ни звука, – пригрозила я человеку, обхватила за пояс и выпрыгнула в окно.

Его сердце так громко и часто заколотилось, что, кроме этого стука, я больше ничего не могла расслышать. Ну, хотя бы не кричал. Я приземлилась достаточно мягко, тело еще переполняла чужая жизненная сила, впитанная мной через кровь, поэтому за себя я не волновалась, а вот спасенный пребывал в глубоком шоке. Я позволила ему упасть лицом в землю и обернулась.

– Ты за это заплатишь! – крикнул из окна восьмого этажа тощий парень в футболке с енотом. – Он должен умереть!

Девчонка с ежиком красных волос схватила его за плечо и что-то шепнула. Парень нахмурился и снова посмотрел на меня. Я улыбнулась и, потянув человека на себя за локоть, потащила его к дыре в заборе. Погони не было, хотя я нарушила все мыслимые и немыслимые правила местного вампирского общества. Но девчонка молодец, узнала меня. Она произнесла одно слово, которое давало мне отсрочку от наказания.

Она сказала: «Ворона».

Собственно, Ворона – это я.

Спасенный отключился еще на полпути, пришлось тащить его на своем горбу, проклиная момент глупой слабости. Если бы вовремя отвернулась, сидела бы сейчас перед телевизором, смотрела то тупое реалити, которое всегда показывают за час до полуночи. Но вместо этого обнимала незнакомца за пояс, и редкие прохожие принимали нас за подвыпившую парочку. Я накинула капюшон, и как раз вовремя – дождь все-таки начался резко, сразу огорошив тугими косыми струями, от которых тонкая кожанка спасти не могла. Хорошо, что я была слабо чувствительна к перепадам температур.

Я сторонилась лишних знакомств, поэтому снимала сразу два этажа в старом таунхаусе из сырого красного кирпича, побитого временем и отсутствием нормального ремонта. Однако

внутри жилище выглядело лучше, чем снаружи. Я втащила человека в прихожую и бросила на ступеньки, сама стянула ботинки и повесила куртку на вешалку.

– Ну и что мне с тобой делать, проблема? – обратилась я к парню, но он, естественно, не ответил по причине обморока. Передо мной открылась полная картина творящегося безумия: я вмешалась в разборки местных вампиров, зачем-то спасла чужого мне человека, обреченного на смерть в любом случае, и приволокла к себе, одним этим подставившись под удар местного общества. И из-за чего? Из-за того, что на меня посмотрели большими испуганными глазами и попросили о помощи? Для оправдания звучит неубедительно.

Вздохнув, я закинула тело на плечо и поднялась наверх. На первом этаже у меня были кухня, кладовая, санузел и вход в подвал, на втором – спальня и гостиная, часто используемая в качестве рабочего кабинета. Одной более чем достаточно, а гостей я не водила. Я положила ношу на диван, предварительно сдернув с него плед, чтобы не намочить. По-хорошему, человека бы еще раздеть и разуть, но возиться не хотелось. Я села в кресло напротив и нетерпеливо забарабанила пальцами по подлокотнику.

Он очнулся через час и семь минут, за которые я не пошевелилась ни разу. Длинные светлые ресницы задрожали, веки сморщились, распахнулись, и на меня уставились два мутно-зеленых глаза. Осознания в них не было, и я не стала делать резких движений, чтобы человек привык и не начал творить всякие глупости.

– Привет, – осторожно то ли сказал, то ли спросил он. – Ты...

Я молча ожидала продолжения.

Он прокашлялся и повторил попытку:

– Ты кто?

Я улыбнулась одними губами и поднялась из кресла, стараясь двигаться не слишком порывисто, однако человек все равно вздрогнул и вжался в спинку дивана. Я медленно выдохнула через нос и отошла на несколько шагов назад, как бы невзначай становясь между ними и дверью в коридор.

– Лучше тебе не знать, – сказала я. – Поверь на слово. И если можешь говорить, то, значит, и ходить сможешь.

– Ты хочешь, чтобы я ушел?

– Вообще-то да.

Он сел и запустил пятерню в густые растрепанные волосы, к слову, не блондинистые, как мне показалось сначала, а светло-рыжие, выющиеся и непослушные.

– Я не могу уйти, я... – заикнулся он и, на мою неудачу, вспомнил. – Я видел их!

Я поморщилась от громкого голоса, но вопреки ожиданиям человек не впал в истерику, а вроде бы даже обрадовался. Еще один наркоман? Или просто полоумный?

– А теперь забудь. И советую до утра собрать вещи и валить из города на первом же автобусе.

– Ты не понимаешь! – Он вскочил и чуть не упал, ухватившись на край столика в последнюю секунду. – У меня должно было остаться видео. Черт! Да где телефон?

Он зарылся в карманах мешковатого плаща песочного цвета, вывернул карманы джинсов и снова выругался.

– Поздравляю, тебе крышка.

Он вскинулся и посмотрел на меня таким пристальным и немного безумным взглядом, что стало не по себе.

– С чего ты взяла?

– С того, что если ты оставил там свой смартфон, то найти тебя – дело, – я посмотрела на наручные часы, – пяти минут. Образно говоря, конечно, но мне бы хотелось, чтобы ты умер не на моем ковре.

– Я должен вернуться и найти телефон.

– Дерзай.

– Помоги мне.

И был он при этом убийственно серьезен. Каламбур заставил меня скупой улыбнуться, правда, веселье быстро прошло.

– Ты не оставляешь мне выбора.

Я шагнула к нему, но парень неожиданно ловко перемахнул через спинку дивана и оказался на другой его стороне.

– Если я не буду смотреть тебе в глаза, ты меня не заколдуешь.

А вот это уже интересно. Пока он старательно глядел куда угодно, кроме как на меня, я метнулась в обход и очутилась у него за спиной раньше, чем он успел сделать вдох.

– Я знал, – прошептал он, игнорируя мою ладонь на своем горле, – ты такая же, как они. Ты вампир.

– Видишь, я не сильно скрываюсь.

– И ты убьешь меня, потому что я узнал правду?

– По-хорошему бы надо. – Я чуть разжала пальцы, но руку не убрала, чтобы не расслаблялся. – Зачем ты разыскивал нас?

Мне не разговоры надо было с ним разговаривать, а либо свернуть ему шею самой и закопать труп по частям в палисаднике, либо сдать с рук на руки тем, кто с удовольствием сделает с ним вещи пострашнее. Но отчего-то я медлила.

– Лучше тебе не знать, – ответил он. Еще и издеваться умудрялся.

– Что ты будешь делать, когда получишь свои видео?

Его смехок мне очень не понравился.

– Заставлю их отвечать на вопросы.

– Ты чокнутый. – Я отпустила его и отошла к окну. За шторкой было уже совсем темно, только фонарь горел на противоположной стороне дороги. – Никто не станет тебя слушать. Таких видео в интернете тысячи, шантажом ты ничего не добьешься.

– Значит, придумаю еще что-нибудь.

– Если я верну тебе телефон и удалю с него все, ты уедешь из города? Ради своей безопасности?

Он повернулся ко мне, и я столкнулась с полным сумасшедшего отчаяния взглядом.

– Конечно нет.

Кажется, я все, наконец, поняла. Устало привалилась к стене и еще раз посмотрела на часы.

– У тебя есть немного времени, чтобы рассказать мне, за кого ты собираешься мстить, а потом решим, что с тобой делать.

В хрупком человеческом теле будто закончился завод, и плечи парня устало опустились. Он тоже покосился на окно, но едва ли что-то там увидел.

– Ни за кого, – ответил он со слабым раздражением в голосе. – Это не имеет значения.

– Так не имеет или ни за кого?

Простой вопрос, но я уже и не ждала ответа. Парень отвернулся, и в этот момент раздалась трель дверного звонка. Надо же, я думала, что вломятся так.

– Стой тут и ни шага с места, – велела я. – Это понятно?

Он рвано кивнул, и я тенью выскользнула из комнаты. Гости терпеливо ждали на пороге, не обращая внимания на дождь и не делая попыток ворваться, хотя могли бы. По сути, правда на их стороне. Я отперла замок и распахнула дверь перед носом смуглокожего молодого мужчины с почти черными глазами. На нем была не по погоде тонкая яркая рубашка с пальмами, от вида которой стало холодно даже мне.

– Доброй ночи, – поприветствовала я, не делая, впрочем, попытки посторониться. – Чем обязана позднему визиту?

Мужчина смерил меня нечитаемым взглядом темных глаз и с широкой ухмылкой кивнул.
– Доброй ночи. И мне правда стоит отвечать на вопрос?

Я поджала губы и сдвинулась так, чтобы полностью перекрыть вход в дом.

– Вы его убьете?

– Таковы правила, Ворона.

– Тогда вы в курсе, что мне плевать на ваши правила? Их пишет тот, кто сильнее и старше.

– Мы против тебя? – уточнил мужчина, и даже мне было ясно, что преимущество тут не на моей стороне. Но Вороной меня называли не просто так.

– Вам ведь не нужны неприятности? – уточнила я.

– А тебе?

За его спиной никого не было, но я легко ощущала присутствие еще минимум троих вампиров на той стороне дороги, и кто знает, сколько их ошивалось поблизости, скрытых за серой пеленой дождя.

– Вы привели весь клан, чтобы справиться со мной?

– Мы уважаем дитя Ашера.

Клыки с резкой болью вырвались наружу, я подобралась и повела пальцами, чувствуя, как зудят подушечки.

– В драке нет необходимости, – спокойно возразил гость и выставил перед собой раскрытую ладонь. – Отдай его.

– Я отказываюсь.

– Этот человек обречен. Разве он стоит конфронтации с целым обществом себе подобных?

– Может, я хочу попробовать?

Ногтевые пластины утолщились, отросли и превратились в острые кинжалы. Главное преимущество бытия хищником в человеческом облики – это то, что оружие всегда при себе.

Вампир шагнул вперед, но едва его нога зависла над порогом, передумал и попятился – вполне ожидаемое действие. Я лишь надеялась, что он достаточно благоразумен.

– Отличная реакция. А ты и правда непростая, – похвалил он, изучая меня с куда большим интересом, чем раньше. – Что ж, когда-нибудь и тебе тоже не повезет.

– Возможно.

– Это еще не конец, сеньорита Ворона.

Я выпрямилась и послала ему воздушный поцелуй.

– Чао.

Черноглазый без лишних слов развернулся и мгновенно скрылся в ночной тени, за ним ушли и все остальные. Я встряхнула руками, сбрасывая напряжение, – примерно представляю, что они наблюдали, но на самом деле я не настолько глупа, чтобы надеяться на легкую победу. Просто знаю парочку лайфхаков, как обезопасить свое жилище на непредвиденный случай, а все, что связано с колдовством, вызывает у таких, как я, инстинктивное отторжение. У меня тоже, но в прошлом приходилось делать и менее приятные вещи. А кто говорил, что быть вампиром просто?

Вернувшись в дом, на лестнице я ожидаемо столкнулась с человеком.

– Почему я не удивлена? – прокомментировала я нарушение им моего запрета сидеть тихо и не отсвечивать. По возможности я старалась избегать близкого общения с людьми, но, как видно, не всегда получалось.

– Потому что мы отлично понимаем друг друга?

– Потому что ты слишком предсказуем.

Я прошла мимо, намеренно задев его плечом. Человек охнул и ударился о стену, но сразу, как мячик, отскочил и поспешил за мной. Я уже была на втором этаже, смотрела на дождь, серыми нитями вырисовывающийся на полотне рыжего света уличного фонаря. Сегодня опре-

деленно не мой день, или кровь того парня оказалась на диво крепкой штукой, но я за несколько часов нарушила все свои неписанные правила. И ради кого?

– Они за мной вернутся, ведь так? – спросил человек, замирая в дверном проеме, лохматый, несурзанный, помятый и такой молодой.

– Или так, или попробуют устранить, когда меня не будет рядом, – честно ответила я. – Это главный принцип нашего существования, закон выживания. Люди не должны о нас знать, а ты видел то, чего нельзя было видеть. Прости, мне нечем тебя утешить. – Я пожала плечами. – Хотя я в принципе не собираюсь.

– Тогда все-таки зачем ты меня спасла?

Кто бы мне объяснил... Я не хотела на него смотреть, но видела его силуэт в отражении на темном стекле.

– Можешь остаться до утра, а потом просто проваливай, хорошо?

– С рассветом вампиры возвращаются в свои гробы?

В первую секунду я не могла понять, он шутит или что? Потом повернулась и увидела широкую, немного кривую улыбку.

– Не бойся, я не воткну тебе кол в сердце, пока ты будешь спать, – сказал этот самоубийца. – В конце концов, я забыл свой кол дома. И, кстати, как тебя зовут?

– Рэй.

Он проследил за моим взглядом, вернувшись к окну:

– Я Мартин, но лучше зови меня Марти. А Рэй – это Рэйна?

– Нет. Рэй – это просто Рэй.

Я рывком задернула шторы, и воспоминания, которые всегда возвращаются вместе с дождем, растворились в сумраке темной комнаты. Я прошла мимо растерянно моргающего человека и заперлась в спальне.

«Я дам тебе новое имя, куколка. Я назову тебя...»

Глава 2

Марти снились кошмары. Он часто вздрагивал, сжимал и разжимал пальцы, шумно дышал через рот – я наблюдала за ним из тени, но даже когда нас разделяла закрытая дверь, я ощущала удушающий запах его страха, плотно сплетенный с кисловатым душком пота и крови из прикушенной губы. Нужно быть железным, чтобы спокойно пережить то, что с ним случилось, а на железного Марти похож не был. Скорее, на обиженного ребенка, прячущегося за напускным задором и шутками. Вампиры не читают мыслей, но обмануть нас непросто. Можно притворяться очень искусно, но никогда не знаешь, откуда за тобой будут следить хищные неморгающие глаза.

Я вернулась в спальню и открыла крышку ноутбука. Незаконченная глава укоряюще развернулась на весь экран, интригуяще подмигивая курсором в конце оборванного предложения. Меня кормили, выражаясь языком людей, не мои романы, но они обеспечивали прикрытие, делали похожей на человека и не требовали каждый день являться в какой-нибудь офис и сидеть там по восемь часов. Но в последние дни вдохновения не было, хотя я ответственно относилась к этому занятию. Свернув текстовый редактор, я запустила браузер.

– Мартин, значит? – пробормотала я, но искать стала не по дурацкому имени, ассоциирующемуся у меня с кошачьей кличкой. «Вампиры в Бриджтауне». Почему-то не было сомнений, что Марти где-то да засветился, его желание доказать всем наше существование пахло чем-то очень личным, а в таких вопросах личное быстро превращается в маниакальное.

В темноте экран ноутбука сиял как маленькое прямоугольное солнце, яркий свет, который, в отличие от оригинала, я могла выносить без последствий в виде мигрени, кровавых слез и потери зрения. Иногда кажется, что проще сразу сгореть, как пишут в книгах, чем быть почти бессмертным аллергиком.

Тихое шуршание колесика мышки в очередной раз прервалось. Клик-клик. Я открыла новую вкладку и пролистала фотографии улыбчивого кудрявого паренька, где-то еще совсем юного, лет семнадцати, потом заметно постарше, даже с бородкой, которая довольно быстро исчезла. Как и фото за двенадцать месяцев жизни. Я сравнила даты и обнаружила, что пробел начался примерно в это же время год назад, а на последних картинках не было самого Мартина, только ничего не значащие мелочи – еда, книги, голуби из центрального парка. Виртуальная

жизнь у Марти кипела и бурлила, и, судя и, судя по комментариям, не меня одну удивило такое внезапное затишье.

«Эй, чувак, ты в порядке?»

«Скажи, если нужна помощь».

«Мне жаль, но ты держись. Она бы этого хотела».

Некоторые подобные посты были удалены владельцем страницы, отсутствующие фотографии – возможно, тоже. Все сложилось в более или менее стройную историю, и я откинулась на спинку кресла, собираясь дождаться тут утра.

Мне не нужно было спать столько, сколько людям.

Ждать пришлось долго, мой вынужденный гость продрых до десяти часов, потом начал бродить по комнате, наводя шорох. Я потянулась и выглянула из-за двери – так и есть, парень ползал по полу в поисках чего-то.

– Не меня ищешь?

– Вообще-то свои ботинки.

Он вытащил из-под стола голову с похожей на гнездо прической и фыркнул, сдувая с носа непослушную прядь.

– С этим чуть сложнее. Я скинула их с лестницы, чтобы не воняли под носом. Поищи их внизу.

Марти распрямился, охая и держась за поясницу. Ночью он частично разделся, и на меня вызывающе смотрели пальцы, торчащие из двух идентичных дырок в черных носках. Я пробежалась взглядом вверх, по длинным ногам в широких штанах, мятой майке, болтающейся на тощем теле, по шее, лишенной отметин. Его не кусали, уже хорошо.

– Иди искупайся, – резюмировала я. – Воняешь.

– У тебя тонкий нюх, – польстил Марти. – У вас у всех такой?

– Много будешь знать, придется тебя съесть.

Не то чтобы я шутила, но Марти решил, что это весело, и показал большой палец.

– Все-таки у тебя есть чувство юмора! Хорошо, а то я уже боялся, что ты совсем не похожа на человека. Кстати, где тут ванная?

Я поморгала, привыкая к непоследовательному течению мысли этого существа, и кивнула на дверь в коридор.

– Не заблудишься.

Он без страха прошел прямо рядом со мной и запрыгал по ступенькам, как заправский кенгуру. Может, он сумасшедший? Или чокнулся от ужаса минувшим вечером? Или я просто слишком давно не разговаривала с людьми, а охотилась на них?

Шум воды подсказал мне, что нужное помещение Марти все же нашел. От нечего делать я тоже спустилась и прошла на кухню. После вчерашнего тело пока не просило другой еды, но в кофе я себе отказать не могла. По комнате поплыл горьковатый аромат кофейных зерен, я смолола их и бросила в кофеварку.

– В холодильнике есть замороженная пицца, можешь погреть в микроволновке, – сказала я, потом вспомнила, что человек не способен слышать на таком расстоянии, и подошла к двери. – Марти!

Вода продолжала литься, а у меня, между прочим, не настолько огромная ванна, чтобы так долго ее наполнять. Дверной замок я даже не заметила, если вообще о нем помнила за ненужностью, и сразу увидела, как вода начала переливаться через края. Капли только готовились удариться о черно-белую плитку, а я уже оказалась рядом с краном, выкрутила его и за волосы вытащила человека на поверхность.

– Марти! – Я не знала, что делать в таких ситуациях. Он же не собирался покончить с собой? Было бы неудобно помешать, хотя лучше бы ему вытворять подобное вне пределов моего дома. – Открывай глаза, или я тебя ударю.

Выждав три секунды, я легонько хлопнула его по щеке, отчего голова дернулась и с мокрых волос разлетелись теплые брызги.

– Ооооох... – простонало это недоразумение и разлепило ресницы. – Рэй? Что ты...

Я разжала пальцы, и он неловко упал к моим ногам.

– Ты хотел утопиться?

– Что?.. Нет! Конечно нет! – воскликнул он и побледнел. Я приподняла брови, наклонилась и попробовала воздух вокруг Марти на вкус.

– Твоя кровь подсказывает мне, что тебе нужна помощь врача. Возможны серьезные внутренние ушибы, – я взяла его за подбородок и заставила посмотреть себе в глаза, – и сотрясение мозга.

– Ты первая, кто признал у меня наличие мозга, – пошутил он и скривился. – Ты чувствуешь это... по запаху моей крови?

– Не совсем, – уклончиво ответила я. – Тебе не нужно знать всего. Ты еще не расплатился за прошлый раз.

Марти понял, о чем я, отвел взгляд и вдруг стремительно поменял окрас с белого на пунцово-красный.

– Я голый! Черт, я голый! – завопил он и ладонями прикрыл то, что меня в нем совершенно не интересовало. – Отвернись приличия ради!

И сам, оттолкнувшись пяткой от скользкого пола, развернулся ко мне спиной. Я взяла полотенце и собиралась уже кинуть в него, как застыла на месте. Холод, более глубокий и страшный, чем тот, что я ощущала всегда, волной пронесся вдоль позвоночника, превращая меня в ледяную статую.

– Что это? – Собственный голос вдруг стал мне незнаком. – Что это? На твоей спине.

– А? – растерянно отклонился Марти и неловко попытался заглянуть себе через плечо. – А, ты об этом... Ерунда, просто...

Я не дала ему договорить, оказавшись перед ним и рывком поднимая с пола за горло. Под пальцами жаром чувствовалась живая кровь, скрытая тонкой, слишком тонкой кожей. Ее так легко порвать неосторожным движением когтя. Однако я отбросила эту мысль и поймала испуганный взгляд жертвы.

– Отвечай мне. Откуда на твоей спине этот знак?

Серо-зеленые глаза Марти подернулись дымкой, он еще сопротивлялся, смазано царапая мою кожу, с его волос летели брызги остывшей воды, капли стекали по напряженному телу и срывались с пальцев, не доставших до пола. Я держала Марти на весу одной рукой.

– Отвечай мне.

Главное – задавать правильные вопросы, короткие и не оставляющие места для увиливания. Грудь переполняла ярость, но одновременно с ней и страх, и отчаяние, и вина – слишком много чувств для одной меня. Внезапно Марти обхватил мое запястье обеими руками, но не в попытке освободиться, а напротив, сжимая в подобии успокаивающего пожатия.

– Х... Хватит. Рэй... Хватит.

Пальцы разжались раньше, чем я обдумала его слова, Марти мешком рухнул на плитку, чудом не разбив себе голову, и остался лежать без движения. Я выскочила из ванной, пронеслась через кухню наверх, в свою спальню и обратно, уложившись секунд в десять, Марти еще лежал на полу, но уже мелко вздрагивал. Я чувствовала его сердцебиение, ток крови, слышала частый пульс.

– Прикройся, – коротко велела я и все-таки бросила в него полотенцем.

Долго ждать не пришлось, я успела только налить кофе в две белоснежные чашки, как он вышел из ванной с полотенцем вокруг бедер. Выглядел он неважно, еще не до конца высохший, с липнувшими к лицу волосками. Я была готова к возмущению или страху, но Марти просто сел на стул и подвинул к себе чашку.

– Ммм... Ненавижу кофе, но раз сварила ты, так уж и быть, попробую. Не хотелось бы снова тебя взбесить.

И демонстративно подул на горячую жидкость.

– Ты на голову отбитый, – поделилась я своими наблюдениями.

– И это не значит, что надо продолжать ее отбивать.

– Слушай, я...

– Это пятно появилось после смерти моей сестры. Оно было у нее с детства, – сказал Марти и задумчиво отхлебнул из чашки. – Ожог или что-то вроде того. Никто не помнит, как и когда точно оно появилось. И что значит, я тоже не знаю. А ты? Ты знаешь?

Я покачала головой.

– Нет.

Марти посмотрел мне в глаза, почти как я ему недавно, только, кроме легкого укола вины, я ничего больше не почувствовала.

– Еще скажи, тебя вывело из себя несовершенство моего тела, – хмыкнул он.

– Я тебе не подружка, – напомнила я. – Просто постарайся надолго об этом не забывать.

– Это уход от ответа, Рэй.

– Это дружеский совет. И по поводу твоего тела, – я выразительно округлила глаза, – ему действительно далеко до совершенства.

– Куда нам, простым смертным, – проворчал Марти и поднялся, в движении ловя ускользающее полотенце. – Я оденусь и уйду, как и договаривались.

Я позволила ему скрыться на втором этаже и только после этого уткнулась лицом в столешницу.

Проклятие! Проклятие! Проклятие! Проклятие! Я просто хотела спокойно жить, я сделала для этого слишком много того, о чем жалела, так почему опять ничего не получается?

Дверной звонок раздался как знак с небес, что бы он ни предвещал. Мы с Марти оказались в прихожей одновременно, он уже был в мятом плаще и ботинках. Я остановила его и осторожно приоткрыла дверь, готовая к любой угрозе.

Красный картонный конверт на резиновом коврике у порога не собирался на меня нападать.

– Письмо? – оживился Марти. – От кого?

На конверте не было подписи, только старомодная сургучная печать с оттиском. Я не стала делать из происходящего секрета и когтем скovyрнула сургуч. Марти едва сдерживался от того, чтобы навалиться на меня и заглянуть внутрь конверта через мое плечо. Я развернула послание и позволила ему посмотреть.

– «Сегодня в полночь приведи его», – прочитал Марти вслух. – Меня? Куда хоть? На казнь?

– На суд, – поправила я и убрала бумагу обратно в конверт. – И тебе полагается адвокат.

– Надеюсь, он профессионал своего дела и знает, как спасать людей от клыков и прочего. Кто он?

– Ну, вообще-то я.

– Шутишь.

– Ни капли. – Я втокнула его в прихожую и заперла дверь. – Мы пойдем в логово местного общества и поговорим. Забрать тебя силой пробовали, не вышло, значит, сейчас пойдут переговоры.

Я хищно улыбнулась, и Марти передернуло.

- Ты будешь меня защищать?
- Ты мне еще понадобишься.
- Из-за того, что у меня на спине?

– Не забивай себе голову, пока она на месте, – сказала я и посмотрела на часы. – До полуночи тебя никто не тронет, так что иди домой и возьми самое необходимое. Поживешь пока у меня, так будет удобнее за тобой присматривать.

– Знаешь, Рэй, – серьезно сказал Марти, – ты самая неромантическая девушка из всех, кого я знаю. Но вот еще что. Ты точно самая эффектная.

Выдав этот сомнительный комплимент, он повел себя неожиданно разумно – действительно отправился домой, собираясь вернуться к вечеру. Я же решила не откладывать в долгий ящик свое обещание найти его мобильник, хотя, если подумать, я обещала сделать это при условии, что Марти сдастся, но сейчас сама подталкивала его по неправильному пути. За нереально долгие годы жизни совесть атрофируется одной из первых, за ней в спячку уходят жалость, сострадание и сомнение. Мы знаем, как их симитировать, но, наверное, лишь немногие из нас и впрямь могут испытывать нечто подобное. Иногда мне казалось, что я избавилась от этих чувств навсегда, но в самые неудачные моменты что-то вечно шло не так.

Так вот, руководствуясь своим удобством, а не эмоциями, я проверила прогноз погоды, сменила майку на черное худи с глубоким капюшоном, сверху накинула короткую куртку и выскользнула из тепла. Дождь прекратился ночью, но тучи низко висели над городом, почти ложась брюхом на крыши домов. Пахло мокрым асфальтом, бензином и гамбургерами из бистро по пути к остановке. Я запрыгнула в автобус, хотя быстрее было бы добежать самой, однако днем главное правило – не выделяться. Я села на дальнее сиденье в хвосте и сделала вид, что крайне увлечена своим смартфоном. Пара девчонок лет шестнадцати обсуждали школьные будни, иногда забываясь и повышая голос. Их смех перебивал Рианну, поющую в динамиках что-то из старенького, и бормотание парня, от самой остановки оправдывающегося перед кем-то по телефону. Ближе к водителю сидели пожилая женщина с бумажным пакетом на коленях и девушка в наушниках. Но отчего-то мне было беспокойно. На следующей же остановке я вышла и, сунув руки в карманы, быстрым шагом скрылась между магазином полезного питания и ателье. Человек потерял бы меня за мгновение, но ощущение недоброго взгляда как будто только усилилось. Я плюнула на все и сорвалась на бег, вкладывая в каждое движение впитанную накануне энергию, об экономии поразмышляю в другой раз. По крышам удалось бы хорошо срезать, но не в это время суток, поэтому я неслась сетью узких переулков, которые изучила сразу же после переезда в Бриджтаун.

А вот и силуэт недостроенной многоэтажки на окраине.

Я остановилась и дальше пошла обычным шагом. Такими темпами завтра придется устраивать новую охоту, хотя, как правило, добычи мне хватало дня на четыре. Чертов Марти, чтоб ему икалось.

На мгновение из-за туч выглянуло пятно солнца, и я поспешно натянула капюшон, прячась за нависающей над глазами тканью. Мир потерял краски и снова обрел. Я помотала головой, прогоняя слезы, и сосредоточилась на запахах. Телефон Марти должен пахнуть им, даже после ночного ливня я не могла его не почувствовать, учитывая, что в кармане у меня лежал чужой мятый носовой платок, который я еще минувшим вечером достала из плаща Марти. От куска ткани слабо несло затхлостью – видимо, его не извлекали на свет с прошлого года – и самим Мартином. Я поводила головой и, определив направление, двинулась туда. Место, где мобильник лежал, я нашла почти без труда, но вот самого телефона там уже не было.

– Интересное кино, – протянула я и провела пальцем по чуть влажной пыли. – И кто же меня опередил?

Гадать особо не приходилось. Это могли быть подростки, прогуливающие тут школу, бродяги, или, что больше смахивало на правду, телефон забрали вампиры из общества, причем

уже под утро, когда ливень перешел в моросящий дождик. Я поднялась, отряхнула колени – и резко ушла в сторону. Свистящий звук неприятно царапнул чувствительный слух, я развернулась, выставя перед собой руки с отросшими когтями, но за спиной никого не оказалось.

– Выходи, – позвала я. Зрение и обоняние оставались глухи, я не ощущала чужого присутствия на физическом уровне, но внутри все кипело и бурлило от волнения.

Вместо ответа меня ударило в грудь и откинуло к стене дома. Сверху посыпалась бетонная крошка, я пошевелилась, и на губах выступила теплая влага. Подняться, прижимаясь к стене, оглядеться, сосредоточиться на ощущениях и чутье. Ток моей собственной крови замедлился, в голове я могла видеть гораздо больше и гораздо дальше, чем с помощью глаз. И все равно не успела. Удар в грудь впечатал меня в бетон и дальше, сквозь него. В окружении серого крошева и колючих обломков я влетела внутрь дома и проехала на спине по грязному полу. Так меня давно не избивали, даже и не припомню, когда такое вообще было. В груди хрипело и булькало, кровь заливала глаза. Я подняла голову, но пока меня больше не трогали.

Я провела ладонью по лицу, поморщившись, когда пальцы задели острые осколки, торчащие из тела, дернула рукой наотмашь, разбрызгивая свою кровь, и она, вместо того, чтобы растечься по полу, застыла в воздухе. Капли потянулись друг к другу, растягиваясь тончайшей кровавой сетью вокруг меня. Естественная защита, которая, увы, выпивала последние силы.

– Ну же, подходи, гаденыш, – прошипела я, и сразу же сеть отозвалась на чужое прикосновение. Я послала энергетический импульс, нити завибрировали, наполняясь силой и перламутровым светом и приликая к моему противнику. Я метнулась к медленно проступающей из сумрака невысокой фигуре, но внезапно сеть порвалась и пролилась в пыль, а на моем горле сомкнулись ледяные пальцы. Из-под подошв ушла опора, и, что самое страшное, я не находила в себе ни сил, ни желания сопротивляться.

Лицо с раскосыми непроглядно черными глазами проплыло мимо и исчезло за жесткой шапкой ярко-синих волос. Увы, я не имела возможности опустить голову и рассмотреть получше. Чужая парализующая воля сдавливала виски и грудь, не позволяя сделать вдох. Я своими руками разбрызгала вокруг свою кровь, даря противнику возможность воздействовать на меня через нее. Хотя теперь я не сомневалась, что в любом случае имела маловато шансов.

А потом он просто отбросил меня в сторону, как какой-то мусор.

Заморосил дождь, просачиваясь сквозь щели в перекрытиях и смешиваясь с моей кровью, пока я не оказалась в грязно-бурой луже. Болело абсолютно все, надо было убежать отсюда, но я с трудом встала на колени, уперлась ладонями в пол и тяжело дышала. Да уж, хороша же я сейчас была, просто загляденье. Согнулась от жжения в поджигающих ушибах, и кончики влажных, некогда белоснежных волос, упали в лужу, моментально тяжелея и темнея, сплюнула сгусток крови и неловко растерла остатки по подбородку.

И все же уму непостижимо! Эти сволочи наняли Охотника! Двучичные ублюдки! Сначала официальное письмо, потом нож в спину. Собравшись в кучу, я разогнулась и встала, то и дело отталкивая шатающееся тело от стены. Человек бы на моем месте умер еще после того, как пробил ее собой, но я была покрепче, поэтому вышла под открытое небо, на ходу затягивая волосы в узел и накрывая их капюшоном, а дождь скрыл следы моего валяния в грязи, а заодно смыл с лица и рук кровь. Куртку пришлось застегнуть, чтобы спрятать дыры в толстовке, а вот те, что украшали теперь штаны, надеюсь, могли сойти за дизайнерское решение. Проигнорировав на этот раз общественный транспорт, я отправилась обратно пешком.

В доме меня ждал сюрприз, не то чтобы совсем неожиданный, но малоприятный, учитывая, что дверь я заперла.

– Привет, – жизнерадостно для потенциального трупа поздоровался Марти и так широко распахнул глаза, что стало не по себе. – О! Рэй, тебя машина переехала?

Я отмахнулась от него и перешагнула порог.

– Какого черта ты тут делаешь?

– Ты хотела спросить, как я вошел? – догадался он и перестал блаженно улыбаться, наткнувшись на мой взгляд. – Большинство людей хранят запасные ключи под ковриком или цветочным горшком. Даже если эти люди – вампиры.

Так глупо я себя давно не чувствовала. Вырвала из его пальцев дубликат, которым он помахивал в такт словам, и демонстративно затопала по ступенькам.

– Эй, подожди! Рэй! Расскажешь, что случилось?

Он нагнал меня уже в гостиной, где я лежала на диване, позволяя своему телу справляться с повреждениями. Марти явно собирался налететь голодным коршуном, точнее, взволнованной курицей, но вовремя передумал, остановился в сторонке.

– Это те другие вампиры так с тобой? Из-за меня?

– Не они. Хотя... Нет, не они.

– Хотя? – уцепился Марти.

– Не рой себе могилу, – сказала я и дернула правой рукой. При заживлении кожных покровов всегда становилось щекотно и невозможно лежать спокойно.

– А не поздно?

Я подумала немного и согласилась, что поздно. Если у них хватило смелости и, что не менее важно, возможностей нанять Охотника и натравить на меня, жизнь Марти пора начинать оплакивать прямо сейчас.

– Ладно, не переживай раньше времени, – сказала я, – может, все не так плохо.

– Ты сама-то в это веришь?

Я швырнула в него диванной подушкой и получила в ответ сдавленный стон, в умелых руках и подушка – оружие.

– Лучше принеси воды и салфеток, лень вставать.

Марти поверил и умчался на поиски нужного, даже забыв спросить, где его искать, и я получила возможность побыть в тишине и покое хотя бы недолго.

Все-таки не состыковывалось. Если у местного общества уже утром был Охотник, а за пару часов его не найдешь, то какой смысл имитировать желание переговоров? Этот обман ничего бы им не дал, разве что письмо – ловушка, и на месте встречи меня бы ждал убийца. Но он явился раньше, чем испортил весь сюрприз. Почему? Хотел не уничтожить, а припугнуть? Или...

Или к обществу он не имеет никакого отношения и как раз не хотел, чтобы я туда попала.

Внизу какое-то время слышалась возня и стук шкафчиков, потом все так незаметно стихло.

– Марти? Марти!

Он не отозвался, пришлось встать и спуститься на поиски этого недоразумения. Попутно я прислушивалась, однако в доме абсолютно точно было пусто, уж это я могла определить.

– Марти? – позвала я уже без особой надежды, потому что дверь была открыта, а я слишком задумалась, чтобы выцепить из общего шороха щелчок замка. Аптечка лежала на кухонном столе, Марти нашел ее и, наверное, собирался нести мне – и исчез.

Глава 3

Меня переполняла ярость. Наверное, если бы я сейчас встретила кого-то из общества, наплевала бы на все принципы, тем более с запрета на невмешательство я уже начала недавно. Моросил дождь, и запахи различались не так хорошо, как в сухую погоду, но я все равно попробовала.

Марти вышел через дверь, как и ожидалось, спустился по ступеням, и размытый запах его волос дымкой повел меня за забор и через дорогу. Я выбирала дом с тем умыслом, чтобы поблизости было поменьше людей, так что напротив за живой стеной простиралась зеленая зона с довольно высокими деревьями и сумрачными тропинками для прогулок. Мне нравилось из окна гостиной наблюдать, как за зоной света уличного фонаря колышутся на ветру темные ветки. Сейчас они тоже шевелились, и остатки знакомого запаха развеялись как раз на подходе к парку. Я метнулась через невысокую ограду и притаилась в тени. Аллея просматривалась хорошо, и не требовалось особых способностей, чтобы увидеть потеряшку – Марти стоял в компании трех молодых вампиров, которые вчера хотели его убить.

Я дернулась вперед, но вовремя остановилась. Меня пока не почувствовали, и лучшим решением было просто понаблюдать.

Марти отчаянно жестикулировал, и никто вроде не собирался на него нападать, наоборот, слушали внимательно и даже кивали. Это показалось мне странным. Марти, конечно, был тем еще отбитым на голову придурком, страх ему будто вообще неведом, как и самосохранение, но все равно это выглядело... странно. Я повторялась, но более подходящего слова не находила.

Марти эмоционально взмахнул рукой в мою сторону, троица проследила за его жестом, и я медленно вышла из тени. Секундный испуг не промелькнул только на лице Мартина.

– А вот и она сама, – торжественно представил он, словно я была номером, который ему доверили объявить, а сама я стояла на сцене, а не на жирной после дождя земле.

– Ворона... – пронесся шепоток.

– Приятно познакомиться, – холодно улыбнулась я и поправилась: – Точнее, нет. Марти.

Парень переместился ближе ко мне, троица молодых вампиров, наоборот, отпрянула. Вчера они казались более дерзкими.

– Ты правда ученица Ашера? – прямо спросила девчонка с красными волосами. Рука у меня дернулась впиться ей в горло за одно только упоминание этого имени, но я заставила себя

отпустить эту злость. Девочка была совсем юной, как по человеческим, так и по вампирским меркам, все еще хотела выглядеть заметнее, эпатажнее, от вызывающе короткой стрижки до рваных колготок, рокерских ботинок и клетчатой мини-юбки, над поясом которой из пупка торчала крупная блестящая сережка.

Разглядывая ее, я возвращала себе ледяное спокойствие.

– Не помню, чтобы собиралась отвечать на вопросы.

Тощий парень в смешной гиковской футболке положил ладонь ей на плечо.

– Кира, остановись.

– Да, Кира, – поддержала я, – остановись.

Третий молчал. Точнее, третья, но под мешковатым джемпером с капюшоном и широкими джинсами с грубо обрезанными штанинами не сразу удалось рассмотреть детали. Только когда она заговорила, стало ясно, что это девушка.

– Бон убьет нас, если узнает, что мы с ней виделись, – сказала она, и любопытное лицо Киры искажилось. Думаю, с наказаниями от загадочного Бона она была знакома слишком хорошо. – Давайте вернемся?

– Лори дело говорит, – почти жалобно сказал парень.

Марти обернулся на меня и поиграл бровями, как будто я должна была понять эту пантомиму. Я не поняла.

Кира грубо сбросила с плеча чужую руку и первой рванула прочь, за ней так же быстро и почти бесшумно исчезли и остальные. Морось потихоньку превращалась в настоящий дождь, опять.

– И как мне это понимать? – спросила я, и Марти виновато отвел взгляд.

– Я увидел их в окно, они позвали меня и...

– Позвали? И ты пошел?

Кого я приютила? Трехлетнего ребенка?

– Ты сама говорила, что если бы они планировали убить кого-то из нас, сделали бы это раньше. Я просто хотел узнать у них что-нибудь насчет приглашения. Разведать обстановку.

Я моментально приблизилась и ударила его по затылку раскрытой ладонью, кудри, конечно, смягчили шлепок, но не сильно.

– Еще раз выкинешь нечто подобное, и я сама тебя убью. Так будет быстрее и проще.

Вместо того, чтобы испугаться или, на худой конец, обидеться, он расцвел широкой улыбкой.

– Рэй, ты что, заботаешься обо мне?

– Угроза убийством так похожа на заботу?

– Ты переживала за меня.

– Я разозлилась, потому что ты сводишь на нет мои усилия.

– Усилия по *моей* защите. Ты такая милая.

В мечтах я свернула ему шею, однако стоило признать, что его ставящее в тупик поведение и образ мыслей начинали мне нравиться. Это было совсем нехорошо, и все же...

– Насчет убийства я не шутила, – напомнила я и пошла назад к дому более обычным, человеческим путем, по тропинке до выхода с территории парка. Марти побежал за мной, к счастью, не продолжая издеваться.

Пока меня не было, Марти не только успел вернуться, найти запасной ключ к дому и затащить в гостиную свои пожитки, но и разложить в холодильнике еду. День перевалил за середину, и человек должен был проголодаться, в отличие от меня. Марти явно чувствовал себя на моей кухне как на своей, потому что сразу организовал чайные посиделки с пищей и каким-то неведомым образом затащил на них меня.

– Ты так и не рассказала, кто напал на тебя сегодня утром, – напомнил Марти, подталкивая ко мне кусок пиццы на тарелке из моего, между прочим, шкафа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.